

САМООРГАНИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ФОРМА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕФЛЕКСИИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)*

Т.И. МОРОЗОВА

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
lilipon@yandex.ru*

В статье рассматриваются вопросы самоорганизации молодежи в нестабильном российском обществе. На основе материалов социологических исследований обосновывается, что для современных молодых людей наиболее типичной является атомизация, которая представляет собой специфическую форму социокультурной рефлексии.

Ключевые слова: молодежь; самоорганизация; социокультурная рефлексия, автономизация.

Введение

Многочисленные исследования, проведенные в последние годы, фиксируют противоречивое состояние сознания российской молодежи. В иерархии молодежных ценностей существенное место занимают ценности семьи, образования, профессии, родины, то есть те ценности, которые в их поведенческом преломлении востребуют социальные, коммуникативные качества молодых людей. Но эти установки, как правило, носят отвлеченный характер и не актуализируются в жизненных практиках. Наблюдается массовая ориентация молодежи, на пассивный, нерефлексивный способ жизнедеятельности, обусловленный отсутствием национальной идеологии, разрывом традиционных социальных связей и отношений между обществом и индивидом, психологической дезадаптацией к изменениям, утратой личной жизненной позиции. На поведенческом уровне большая часть городской молодежи демонстрирует крайне низкий уровень готовности к взаимодействию и самоорганизации.

В выборе стратегии адаптации к социальной среде, молодые люди, как правило, следуют индивидуализированным, внеинституциональным практикам. У части молодых людей в городах довольно явственно выражено стремление к объединению на криминальной основе, к созданию асоциальных группировок изоляционистской и даже экстремистской ориентации. Развитие данной тенденции актуализирует проблему безопасности современной молодежи. В рассматриваемом контексте проблема самоорганизации приобретает именно такой характер и требует всестороннего анализа.

Теоретический анализ проблемы

В современном нестабильном социуме субкультурные, неформальные объединения молодежи приобретают сугубо узконаправленную ориентацию, связанную с каким-либо специфическим видом досуговой деятельности. Развитие виртуальных способов межличностной коммуникации, неся в себе огромный потенциал самоорганизации, также в значительной степени сводит общение к каким-то примитивным формам.

В выборе стратегии адаптации к социальной среде, молодые люди, как правило, следуют индивидуализированным, внеинституциональным практикам. Главными факторами реализации своих жизненных целей большинство молодежи считает преимущественно личные качества – целеустремленность, работоспособность и т.п., не задумываясь о необходимости сотрудничества. Большинство молодых людей на ценностном уровне демонстрирует «веру в самого себя», в удачу и отсутствие веры во все остальное. Государственные и, в меньшей степени, общественные институты не находят поддержки у российской молодежи. Следствием низкого уровня межличностного и институционального доверия в молодежной среде является неготовность к солида-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Белгородской области, грант №08-03-55309 а/Ц.

ризации на позитивной основе ради реализации собственных интересов. Слабо выраженная ориентация на долговременное сотрудничество и коллективные действия выражается, прежде всего, в низкой оценке роли политических партий и общественных организаций и в слабой вовлеченности в их деятельность.

Но, вместе с тем, ожидания от государства определенных действий по поддержке молодежи являются существенной составляющей установок молодежи.

Наряду с этим, социологами в молодежной среде фиксируется нормативный релятивизм – готовность молодых людей преступить социальные нормы, если того требуют их личные интересы и устремления.

Все указанные факторы формируют индивидуализированную, даже атомизированную модель социальных практик российской молодежи.

Анализ деятельности молодежных организаций в современной России позволяет сделать вывод, что участие молодых людей в организациях с позитивной программой деятельности (многих политических, волонтерских, профсоюзах и др.) носит преимущественно мобилизованный характер, то есть инициируется «сверху» руководством учебных заведений, государственными структурами, «взрослыми», общественными организациями, либо же основана на сугубо карьерных соображениях – рассматривается исключительно как социальный лифт. И большое количество действующих молодежных организаций не должно вводить в заблуждение (а на настоящий момент в России действует более 400 тыс. молодежных и детских общественных объединений). Количественные показатели в данном случае не являются основанием говорить о высоком качестве молодежного общественного движения. Такое качество было бы возможным диагностировать лишь при условии активности и демонстрации соиздательного потенциала самой молодежи.

Рекрутирование же участников в организации и сообщества с негативной программой (националистические организации, криминальные сообщества) протекает гораздо более автономно. Наблюдается эффект «негативной консолидации» молодежи. И хотя круг участников данных групп во много раз уже, чем организаций «позитивной» направленности, их деятельность зачастую получает гораздо больший резонанс вследствие внимания СМИ к проблемным и болезненным точкам общества.

Самоорганизация молодежи приобретает особое значение в контексте проблемы социокультурной рефлексии.

Для общества постмодерна типично особое отношение к рефлексивности. Во-первых, потребность в рефлексивности становится универсальной и, как отмечает М.С. Арчер, «впервые в человеческой истории рефлексивный императив и, кроме того, распространяется на принципиально новые реалии: жизненно важные структуры обретают транснациональное расположение, а культурная система расширяет рефлексивные возможности, посредством перехода от разнообразия до стимулирования еще большего разнообразия»¹. Во-вторых, рефлексия принимает разнообразные формы, которые причудливым образом сочетают в себе элементы традиционных культурных форм с довольно причудливыми образованиями, нередко отражающими болезненные состояния человеческой психики. В-третьих, современная рефлексивность все чаще институционализируется в альтернативных формах, которые сосуществуют и взаимодействуют, несмотря на порой взаимоисключающие целевые установки, принципы организации и ожидания участников.

Проведенные нами в последние годы молодежной среде эмпирические исследования², дают основание утверждать, что самоорганизацию и автономизацию молодежи в настоящее время целесообразно рассматривать, прежде всего, как специфические формы саморефлексии, связанные с более или менее осознанными и успешными попытками уяснить свое место в обществе некалькулируемого риска. Этот вид рефлекс-

¹ Кравченко С.А. К итогам VIII конференции Европейской социологической ассоциации: тематические, теоретические и методологические новации // СОЦИС. – 2008. – № 2. – С. 4 – 9.

² Бабинцев В.П., Реутов Е.В., Бояринова И.В. Социальное аутсайдерство молодежи пограничного региона: проблемы диагностики и регулирования. – Белгород: КОНСТАНТА, 2007., Молодежь российского региона: духовные миры и жизненные стратегии. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007.

сии мы называем социокультурной рефлексией и определяем ее как систему форм и способов оценки окружающей действительности и самооценки молодежи, базирующуюся на специфической интерпретации традиционных и современных ценностей и смыслов и воплощенную в комплекс взглядов, образов, мифов и символов, которые служат для адаптации к сложившемуся социокультурному пространству или его модификации.

Саморефлексия в данном случае является вполне естественной защитной реакцией на социальную нестабильность, попыткой в меру имеющихся возможностей сконструировать собственную модель социокультурного пространства путем приватизации его отдельных составляющих. Это могут быть символы, мифы, территория, средства модификации физического и духовного состояния человека (наркотики, некоторые виды музыкальной культуры), сверстники. В принципе для моделирования эксклюзивной, замкнутой на сравнительно небольшую группу молодых людей, пригодны, практически, любые артефакты.

Рефлексия, выраженная в форме автономизации, предполагает построение индивидуальной модели социокультурного пространства путем его своеобразного «свертывания». Обычно такая стратегия реализуется вследствие гиперболизации конфликта с окружением, его переноса на социум в целом. При этом конфликт, который может иметь различные источники, приобретает в сознании субъекта ценностно-ролевой характер и, как следствие этого, ярко выраженную тенденцию к эскалации. Но во многих случаях автономизация является результатом завышенной самооценки собственных возможностей, не сопровождаемая при этом негативным отношением к окружающим.

Особым случаем построения уникальной рефлексивной модели социокультурной среды является создание или воспроизводство формализованных структур, которые обычно выступают в форме молодежных организаций (самостоятельных или движущихся в фарватере «взрослых» политических партий), молодежных движений. Культурная рефлексия в данном случае укладывается в рамки заранее определенной схемы, предложенной извне и обычно подкрепленной значительными ресурсами. Тем не менее, для части молодежи такой вариант рефлексивного поведения оказывается наиболее приемлемым, поскольку разрешает довольно сложную проблему интеллектуального поиска адекватного образа и стиля жизни. Сложность проблемы определяется тем, что, испытывая некую потребность к самооценке и самоанализу, многие молодые люди не способны самостоятельно и рационально реализовать ее в силу низкого уровня образования и общего развития. Общественно-политизированные модели рефлексии в данном случае оказываются незаменимыми для представителей данной категории молодежи. В основе таких моделей обычно лежат вера в лидера, идеологизация и прагматический расчет.

Крайне существенно, что во всех перечисленных формах молодежной саморефлексии присутствует ясно выраженный элемент игры. Игра все чаще становится для молодежи наиболее притягательным видом пространства саморефлексии. При этом существенно изменяется игровое поведение, что максимально упрощает процесс взаимной адаптации игровой деятельности и рефлексивного поведения. Развивается играизация – удобный и признаваемый референтной средой стиль повседневного рефлексирования. Ее предпочтение определяется тем, что «играизация есть деятельность, лишенная прямой практической целесообразности, в ней все осуществляется «понарошку». Игра, напротив, прагматична, что проявляется в следовании узко прагматическим интересам, соображениям выигрыша, выгоды, пользы»¹.

Играизация позволяет молодым людям имитировать рефлексивность, одновременно удовлетворяя потребность в самооценке и не выходя за рамки социально одобряемых форм поведения. Компенсирующая функция играизации, вероятно, не до конца осознаваемая большинством молодежи, учитывается представителями различных общественно-политических сил, стимулирующих создание квазиигровых молодежных формирований. При этом для различных целевых групп в молодежной среде предлагаются свои специфические «игры». В зависимости от специфики личностных

¹ Социология молодежи. Энциклопедический словарь. – М.: Academia, 2008. – С. 139.

диспозиций объекта воздействия они могут принимать более или менее жесткий характер. Но во всех случаях реализуются при условии контроля за участниками, превращающего формальные молодежные структуры в так называемые «рыбные садки» – места фильтрации будущей элиты.

Саморефлексия, как способ приватизации социокультурного пространства, связана с тем, что практикующие ее молодые люди конструируют особый мир ценностей и смыслов, который обычно возводится к какой-либо матрице. В неформальных структурах она чаще всего представлена феноменами массовой культуры (шоу-бизнес, литература). В формальных организациях – идеологией, репрезентируемой политическим лидером. В автономных моделях поведения – мифами, ориентированными на мистику, религию, паранауку. Общим для этих матриц является то, что они являются «праксеоориентированными», максимально упрощенными (примитивизированными) и приспособленными для утилитарного использования. Все это делает подобные матрицы временными, подчиняющимися закономерностям формирования и эволюции моды. В их временности кроется одна из причин относительной недолговечности молодежных организаций, сравнительной легкости изменения молодыми людьми своих жизненных траекторий.

Эмпирический анализ проблемы

Проведенное нами в 2008 году в Белгородской области социологическое исследование «Самоорганизация и атомизация молодежи как противоположные формы социокультурной рефлексии» (исследование включало в себя опрос молодежи в возрасте от 14 до 29 лет по методике многоступенчатой квотной выборки (N = 700), а также экспертный опрос (N = 31 эксперт) показало, что в жизненных планах молодых людей на доминирующих позициях – семейное счастье, карьера, богатство. Так, семейного счастья хотят почти две трети (65,0%) опрошенных. Две пятых (41,29%) настроены на карьеру. Третья часть (33,0%) респондентов хочет богатства. Значительное количество респондентов (27,43%) считают одним из основных приоритетов реализацию таланта и способностей. Почти столько же (26,57%) считают для себя важным достижение свободы и независимости в решениях и поступках. Обращает на себя внимание, что карьерные устремления лишь отчасти связываются со стремлением стать профессионалом в своем деле. Если сделать карьеру хотят 41,29%, то стать квалифицированным специалистом – 18,14%. Возможно, карьера в глазах значительной части молодежи – это уже терминальная ценность, тогда как профессионализм – инструментальная. Десятая часть опрошенных (11,29%) стремится к власти. Столько же хотят принести пользу человечеству и своей стране. Немногим меньшее количество (10,29%) хотят славы. Незначительная доля респондентов (5,86%) и к ним, вероятно, следует прибавить тех, кто не смог дать определенный ответ (2,57%), то есть в общих масштабах их может быть достаточно много, не определили какие-либо позитивные цели и хотят лишь того, чтобы их не трогали.

Таким образом, семейное счастье обладает безусловным приоритетом. Это позитивная ценность, но ценность, объективно обладающая атомизационным потенциалом. Настроенность исключительно на семейное счастье, не сочетающаяся с иными жизненными планами, не способствует формированию и развитию долговременных коммуникативных стратегий, без которых невозможна восходящая социальная мобильность в профессиональной, общественно-политической и др. сферах.

Атомизации способствует и то, что у части молодежи сформировано завышенное представление о собственных жизненных перспективах, о своих возможностях.

Четыре пятых респондентов (82,71%) считает, что им удастся реализовать свои планы. Однако в безусловности этого убеждено уже гораздо меньшее количество – 27,71%.

Значительный интерес представляют суждения молодежи о том, что нужно в наше время для достижения успеха, и от чего зависит достижение конкретно ими своих жизненных целей. Ответы респондентов на вопрос о факторах жизненного успеха позволяют четко определить наиболее приоритетные из них в сознании молодежи. Прежде всего, – это практически ориентированные знания, целеустремленность и связи. Эти три характеристики с большим отрывом доминируют над иными фактора-

ми жизненного успеха. Интересно, что в исследовании Левада-Центра, проведенном в 2006 г. среди молодежи России, «наличие знакомств и связей» заняло первое место в перечне факторов, которые, по мнению молодежи, позволяют добиться успеха в современном мире. Его отметили 49% респондентов – на 1 п.п. больше, чем «упорную работу», и на 6 п.п. больше, чем «хорошее образование»¹.

Все остальные характеристики (в том числе, ум, деньги, общественная активность, положение родителей), с точки зрения молодых, вторичны. Так, общая культура, ум не могут сравниться со знаниями, образованием (то, что они противопоставлены, свидетельствует о том, что имеется в виду именно прикладное образование, практические знания). Причем, образование отнюдь не понимается как сугубо формальная вещь – тех, кто считает, что нужен только диплом, «корочка», немного – 12,57%. Молодые люди не считают, что для достижения успеха нужно постоянно подчиняться требованиям окружения, но и нестандартность мышления и поступков (склонность к инновациям) также имеет небольшую ценность. Таким образом, понимание средств и факторов жизненного успеха молодежью достаточно реалистично и, в то же время, неоригинально в том смысле, что вполне соответствует шаблону, сформировавшемуся в последние 10-15 лет. Общественная активность, как указано выше, не рассматривается подавляющим большинством респондентов в качестве фактора жизненного успеха. Между тем, этот канал мобильности может быть при определенных условиях очень эффективен хотя бы для приобретения связей и знакомств, на которые так уповают респонденты.

Рассчитывая осуществить свои планы, подавляющее большинство респондентов (76,86%) надеются, прежде всего, на собственные силы. Треть респондентов (34,0%) рассчитывают на помощь родителей, родственников. 23,57% уповают на удачу. Достаточно многие, видимо, те, кто не совсем уверен в том, что реализует свои планы, надеются на случай, стечение обстоятельств (16,14%) и божью помощь (13,14%). На помощь государства, местной власти как на значимый фактор указывают лишь 11,29% респондентов.

Нормативное представление о значимости личной активности, целеустремленности, волевых качеств корректируется в сознании молодых людей дескриптивной значимостью факторов иного порядка. Видимо, отвечая на вопросы анкеты, респонденты предпочитают оперировать понятиями и оценками, близкими к их представлению об «идеальном» социальном поведении, но вынуждены при этом давать и более реалистические ответы, дающие более адекватную картинку их жизненных ценностей и ориентаций. То, что респонденты практически не рассчитывают на помощь институтов публичной власти, с одной стороны, защищает их от возможного разочарования. С другой стороны, то, что государственные и муниципальные институты оказываются на периферии ожиданий молодежи, может иметь не очень хорошие последствия. Не чувствуя себя зависимыми от государства или обязанными ему, молодые люди, соответственно, не рассчитывают на то, что должны делать какой-то вклад в функционирование публичных институтов. Представление о том, что человек в реализации жизненных целей обязан только самому себе, является, возможно, эффективной установкой для достижения индивидуальных целей. Однако в контексте социальной интеграции, солидарности такая идея представляется достаточно деструктивной.

Вера «в самого себя» существенно превалирует в сознании молодежи над верой в иные достойные ее объекты, что подтверждает значимость для молодежи индивидуалистических практик и ориентаций. Лишь 21,57% респондентов заявили, что верят в Бога; 10,14% – светлое будущее; 2,29% – в других людей.

Правда, вера в себя не мешает молодым людям относиться к окружающим с дружелюбием – это чувство чаще всего испытывают 65,86% респондентов. Остальные чувства, в том числе и негативные, регистрируются значительно реже: равнодушие – 15,29%, сочувствие – 4,44%, враждебность – 1,86%, зависть – 0,57%. Но дружелюбие к окружающим сочетается в сознании молодых людей с довольно отчетливо выраженным неприятием общества, в котором они живут.

¹ Зоркая Н. Поколение живущих как надо // Независимая газета. – 2008. – 16 сентября.

Обращает внимание на себя противоречие между достаточно успешной адаптацией молодежи в социуме и критическим к нему отношением. Более четверти респондентов (28,86%) не удовлетворяет общество, в котором они живут. И лишь 45,43% удовлетворены состоянием социума.

Выявленную неудовлетворенность в определенной степени можно трактовать как предпосылку к самоорганизации в молодежной среде. Кроме этого, в общественном сознании молодежи проведенным исследованием зафиксированы стремление изменить общество, которое ее не вполне устраивает, и интерес к политике – их декларирует больше половины участников опроса. Конечно, политика для многих – не более чем тема для разговоров, но все-таки она выходит за рамки микросоциальности и повседневных интересов. Но эти предпосылки к самоорганизации практически не переходят в плоскость не только реальных действий, но даже осознания необходимости и действенности интеграции, солидаризации и самоорганизации в преодолении индивидуальных и коллективных проблем молодежи. Исследование показывает, что солидарность на макросоциальном уровне выражена весьма слабо – это находит отражение в низком уровне доверия практически всем государственным и общественным институтам (за исключением, и то отчасти) института Президента России. Тем не менее, рейтинг доверия Президенту России в молодежной среде является наиболее высоким. Ему доверяют 29,14% участников опроса. На втором месте находится церковь (11,43%). Затем следуют губернатор Белгородской области (8,14%), суд, прокуратура (6,71%), глава администрации муниципального образования (6,57%), молодежные организации (5,29%), средства массовой информации (4,0%), органы безопасности (3,86%), Государственная Дума (3,14%), областная Дума (2,86%), милиция (2,57%), профсоюзы (1,57%), политические партии. Особенно показательным является крайне низкий рейтинг доверия молодежных организаций, политических партий и профсоюзов.

Опрос также показывает, что самоорганизация, формирование молодежных организаций, движений не рассматривается молодыми респондентами как эффективный способ защиты молодежью своих прав, реализации интересов. Из перечня предложенных вариантов его выбрали лишь 12,57% опрошенных. Конечно, традиционные формы гражданского участия, информирования власти об интересах молодежи пользуются еще меньшей поддержкой: участие в политических партиях – 5,29%, обращение в органы государственной власти – 5,86%, обращение в средства массовой информации – 7,29%. 15,14% респондентов вообще были категоричны – ответили, что не видят таких способов. Но большая часть респондентов (39,71%) выбрала в качестве наиболее эффективного способа индивидуальную активность, использование своих личных и семейных ресурсов.

Заключение

Таким образом, мы имеем все основания утверждать, что саморефлексия современной молодежи носит в абсолютном большинстве случаев неполный, «одномерный» характер. Ее неполнота, как уже было отмечено, проявляется, прежде всего, в гиперболизации индивидуальных практик. С нею тесно связана интернализация индивидуалистских ценностей и довольно ярко выраженное преуменьшение значения ценностей коллективистских. Логическими следствиями этого является ограниченность внутригрупповой и межгрупповой солидарности молодых людей, а также крайне противоречивое восприятие ими общества. При всем своем критическом восприятии его молодые люди в абсолютном большинстве не предпринимают сознательных усилий по изменению социума. В тех же случаях, когда протест «прорывается наружу», он носит рефлекторный характер и выражается в приобщении к деструктивным объединениям. Впрочем, и они характеризуются нестабильностью, сравнительной малочисленностью.

Список литературы

1. Кравченко С.А. К итогам VIII конференции Европейской социологической ассоциации: тематические, теоретические и методологические новации // СОЦИС. – 2008. – № 2. – С. 4 – 9.

2. Бабинцев В.П., Реутов Е.В., Бояринова И.В. Социальное аутсайдерство молодежи пограничного региона: проблемы диагностики и регулирования. – Белгород; КОНСТАНТА, 2007.
3. Молодежь российского региона: духовные миры и жизненные стратегии. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007.
4. Социология молодежи. Энциклопедический словарь. – М.: Academia, 2008.
5. Зоркая Н. Поколение живущих как надо // Независимая газета. – 2008. – 16 сентября.

SELF-ORGANIZATION OF YOUTH AS A FORM OF SOCIAL AND CULTURAL REFLECTION (REGIONAL ASPECT)

In this article issues of self-organization of youth in unstable Russian society are considered. In accordance with the materials of sociological research it is shown that autonomism is the most typical for modern young people, it is a specific form of social and cultural reflection.

T.I. MOROZOVA

Belgorod State University

e-mail:

lilipon@yandex.ru

Key words: youth; self-organization; social and cultural reflection; autonomism.